

В конце концов, Цзян Тинсюй не хотел отсутствовать на мероприятии для родителей и детей, организованном школой впервые в жизни его сына.

У других детей это есть, и Цзян Тинсюй тоже хочет, чтобы это было у его сына.

Родители, разве не все они так поступают?

Слушая мужчину, как будто он действительно решил пойти, Цзян Тинсюй все еще немного волновался:

"Ты..."

Руки, обхватившие талию женщины, снова применили силу, на некоторое время затягивая круг:

"Не волнуйся, все будет улажено заранее".

Мужчина уже сказал это, Цзян Тинсюй не стал продолжать расспросы.

Кроме того, раз уж мужчина решил ехать, он обязательно обо всем позаботится.

Просидев в поезде более четырех часов после обеда, Цзян Тинсюй действительно немного устал. Он подумал, что в такой позе, как лежа на руках у мужчины, он точно не заснет. Кто знает, может быть, через некоторое время он погрузится в сон.

После того как Цзян Тинсюй заснул, мужчина открыл глаза, и его взгляд был полон ясности. Разве не кажется, что он только что проснулся?

Уточните, что вы всегда были трезвым.

Я поцеловал лоб человека в моих объятиях, который показался мне очень интересным, и продолжил целовать вниз, лоб... кончик носа... щеку... губы... особенно мягкие красные губы снова, как будто нашел любимую игрушку, я просто обожаю ее.

На следующий день.

Цзян Тинсюй открыл глаза, рядом с ним никого не было, температура была холодной, а мужчина уже ушел.

Цзян Тинсюй медленно села, нечаянно коснулась губ руками, и почувствовала онемение и боль.

Цзян Тинчэн - не маленькая девочка, которая ничего не знает, как он может не знать, почему?

Он тут же покраснел до самой шеи.

"Вонючий хулиган!" - выругался он, прежде чем встать с кровати.

В этот момент Юй Гуан мельком взглянул на маленькую записку на прикроватной тумбочке, и на ней вдруг появились большие иероглифы мужских дракона и феникса:

Я вернулся в команду первым, и буду сопровождать тебя сегодня вечером.

Шипение!

Уголки глаз Цзян Тинсюя подергивались, чего же хочет этот человек?

Даже если я приходил прошлой ночью, почему ты планируешь приходить каждую ночь?

Действительно, кто-то так и планировал.

Цзян Тинсюй сжал мелкие кусочки бумаги в шар и бросил его в мусорное ведро, лишь немного разгладив.

Когда Цзян слушал Сюй, чтобы все помыть и закончить, Гуань Сяодун тоже вышел из соседней комнаты:

"Доктор Цзян рано".

"Доктор Гуань рано".

Но почему у Гуань Сяодуна странная улыбка на лице?

Цзян очень подозрительно выслушал Сюя и спросил:

"Вы подобрали деньги?"

"Что я думаю, доктор Цзян, вчера вечером приходил шурин".

Кашель, кашель.

Цзян услышал кашель Сю, но не успел он ответить, как Гуань Сяодун снова сказал:

"Я вижу это, не только я, но и директор Гун. Я случайно увидел, как мой шурин уходил, когда мы возвращались утром".

Цзян услышал, как подпрыгнуло сердце Сюя:

"Вы видите?"

"Конечно, не хочу спорить, но почему шурин здесь?"

Слушая слова Гуань Сяодуна, Цзян услышал внезапное облегчение Сюя:

"Так получилось, что он тоже здесь в командировке".

Похоже, что Гуань Сяодун и директор Гун не видели лица этого вонючего человека, иначе...

Двое болтали, противоположная дверь открылась, и на пороге появилась фигура директора Гуна:

"О чем вы тут болтаете? Идите вниз, поешьте".

"А, рано директор". Цзян услышал, как Сюй поздоровался.

Затем они последовали за директором Гуном и вместе с Гуань Сяодун спустились в ресторан.

В кафетерии отеля все уже были в сборе. Как только они втроем пришли, директора Гуна забрали врачи из других больниц.

Цзян Тинсюй и Гуань Сяодун посмотрели друг на друга:

"Возьмите еду".

"Хорошо".

Здесь мы завтракали, а на другой стороне экипажа, перед началом сегодняшней работы, наконец-то прибыл Мо Боюань.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2087648>